

"...The fire crackled and the flames lit the bare walls with fluttering waves of light. We huddled around the fire to escape the big emptiness that extended out. Today Engineer Shane told us a fantastic story from his past. He said, 'It was possibly ten or twelve years before the rain started. I had to travel to a village behind the green valleys of Tokar. I was late in getting started, the sun was low on the western sky. It was just after the harvest season, the path out of Tokar led up to open yellow mustard fields. I crossed a stone bridge half expecting to find women washing clothes by the river. But the path was empty.'

Shane's boots were leaving firm imprints on a fragile ground and splashing the water left in infrequent puddles from the last rain. It became dark as he crossed the field. The red sky turned into gray and then black. Clouds parted on the horizon, summer stars started appearing, a gibbous moon shone, its golden light reflected on the yellow wheat stalks. He could see the silhouette of black trees, very far away, in a line. There was no other light except for the moon. There was no other sound except for the chirping of the crickets.

Somebody at Tokar had told him, 'Keep going straight on this road, you will come across a field, there is a path through the field. Find it and then go about four miles on it.' He had walked two hours since then. He hadn't seen any path in the field. Stalks drooping, the crop was ready to be harvested.

'They come so far out to harvest,' he thought. He considered the toil of carrying the crops. 'Maybe it's all mechanized now,' he thought. He had not seen any tractor tracks.

Suddenly everything became still. An absolute silence descended from an ethereal sky. He stopped, he tried to listen. Vega was sparkling, so was Arcturus. But the stellar photons carried no sound; the last of the sound waves had dissipated in the upper atmosphere. The familiar wind, the rustling of leaves, the splashes of water - everything fell silent. The painted silhouettes of trees on the horizon receded farther, beyond the curvature of the planet. The silence fascinated him. Had he experienced such silence before? Was it absolute silence? But gradually he became aware of his beating heart, the racing of his pulse through the neck, the traces of faint mechanical sounds on his temples. A blunt headache crept in.

If you were confined in a sound-proof room, with the walls painted with tree silhouettes, with filtered light emanating from the corners, you would be standing and absorbing faint light soaked in silence with occasional interruption due the motion of your heart.

'I have prayed for silence my whole life,' he thought.

"...Потрескивали дрова, и на голые стены накатывались дрожащие волны света пламени. Мы теснились вокруг огня, чтобы убежать от огромной пустоты, окружавшей нас. Сегодня инженер Шейн рассказал нам фантастическую историю из своего прошлого. «Это было, наверно, за десять или двенадцать лет до того как начался дождь,» — начал он. — «Мне надо было сходить в деревню, расположенную за зелёными долинами Токара. Я отправился поздно. Солнце стояло низко на западе. Это было как раз после сбора урожая. Дорожка из Токара привела к открытому пространству жёлтых горчичных полей. Я прошёл половину каменного моста, ожидая найти там женщин, стирающих одежду у реки. Но дорога была пуста.»

Ботинки Шейна оставляли чёткие следы на потрескавшейся земле и шлёпали по воде в редких лужах, оставшихся от последнего дождя. Когда он пересёк поле, стемнело. Красное небо посерело, а затем стало чёрным. Облака на горизонте расступились, стали появляться летние звёзды, засияла горбатая луна, её золотистый свет отражался в жёлтых стебельках пшеницы. Он мог видеть чёрные силуэты деревьев, стоявшие в ряд где-то очень далеко. Не было никакого другого света, кроме лунного. И не было других звуков, кроме стрекотания сверчков.

Кто-то в Токаре сказал ему: «Иди прямо по этой дороге, выйдешь к полю, а там через поле есть тропинка. Найдёшь тропинку — и иди по ней около четырёх миль.» Он шёл уже два часа с того момента, но не нашёл какой-либо тропинки через поле. Стебельки стояли поникшие, урожай уже созрел.

«Уже давно пора его собирать», — подумал он. Он размышлял о том, какой это тяжёлый труд — уборка урожая. «Наверное, сейчас уже всё механизировано». Но нигде не было видно следов трактора.

Внезапно всё замерло. Абсолютная тишина спустилась с бесплотного неба. Он остановился и попытался прислушаться. В небе сверкала Вега, поодаль светил Арктур. Но фотоны от звёзд летели беззвучно; последний звук пропал где-то в бесконечной высоте. Привычный ветерок, шелест листвы, всплески воды — всё умолкло. Будто нарисованные силуэты деревьев на горизонте отступили ещё дальше, уходя за край планеты. Безмолвие заморозило его. Случалось ли в его жизни что-то подобное? Была ли эта тишина абсолютной? Но постепенно он ощутил биение своего сердца, пульс на шее, лёгкий стук в висках. В голову закралась тупая боль.

Если вас закрыть в звукопроницаемой комнате, с нарисованными на стенах силуэтами деревьев, с фильтрованным светом, исходящим из углов, вы бы стояли, улавливая этот слабый свет, впитавшийся в тишину, нарушаемую только толчками вашего сердца.

«Я так мечтал о тишине всю свою жизнь», — подумал он.

'Is this it? Is this the silence that I have wanted which is at the end of space, far away from civilization and life, behind a comet tail, leaving the sun a million light years behind?' Amazing! He had walked to achieve this moment and now there was nothing else to do.

The face of eternal time stared at him. It submerged him with an emotionless feeling. Then he started to run. His long running steps splashed the water, but his heavy boots failed to break the seamless silence. His destination was unknown, the journey itself was framed in a resonance of soundless music. But he stopped as suddenly as he had started. He did not know how much path he had covered, the silent traveling left only tired breathing, but he could not hear it. It was as if he were suspended in an airless medium. In his weariness he extended his hand for support and he touched a tree.

There was a gigantic tree in front of him, a banyan tree that looked a few thousand years old. It had a huge diameter, with hundreds of roots hanging from the branches going into the ground. The pale yellow moonlight fell on the green leaves making them black.

It was an empire. His tired mind conjectured a gigantic structure that pierced the sky, extending forever, its branches preventing the slightest trace of light from falling onto the ground below. But still a few dew drops trickled down onto his arms, a damp coldness flowed through the air gripping the branches in a wintry stillness. He expected the ground to crack open like an icy field, but it was just wet. There was a sudden rush of air as soon as he stepped inside the tree empire. Thousands of descending roots trembled, the leaves quivered, the ground moved. But that was just for a second, and then silence reclaimed the space and it was just as before. He stopped, he wanted to listen.

«И вот это она? Это ли та самая тишина, которую я хотел? На краю мира, далеко от цивилизации и жизни, где-то за хвостом кометы, оставившей Солнце в миллионах световых лет отсюда?» Поразительно! Он шёл и достиг этой минуты — и не знал, что теперь делать.

Бесконечное время вглядывалось в его лицо, погружая в какое-то холодное оцепенение. Тогда он побежал. Он бежал длинными прыжками, разбрызгивая воду, однако его тяжёлые ботинки не могли разбить эту монолитную тишину. Он не знал, куда бежит. Сам путь был в каком-то резонансе с беззвучной музыкой. Остановился он так же внезапно, как и побежал. Он не знал, какое расстояние преодолел. Бег в тишине оставил после себя только его тяжёлое дыхание, но он не мог слышать его. Он будто повис в безвоздушном пространстве. Чувствуя усталость, он протянул руку, чтобы опереться, и дотронулся до дерева.

Перед ним было гигантское дерево — баньян — которому на вид была не одна тысяча лет. Огромное в поперечнике, с сотнями корней, свисавших с ветвей и уходящих в землю. В бледном жёлтом свете луны его зелёные листья казались чёрными.

Это было настоящее царство. Его усталый ум домыслил гигантскую структуру, которая пронзала небо, распространяясь безгранично. Ни один лучик света не мог пробиться к земле под деревом сквозь его листву. Только несколько капелек росы упало ему на руки. Сырой холодок струился по воздуху, сковав ветви в зимнем оцепенении. Он ожидал, что земля треснет под ним, как ледяное поле, но она, напротив, была влажной. Как только он сделал шаг внутрь царства дерева, воздух колыхнулся. Тысячи свисавших корней вздрогнули, листья затрепетали, земля качнулась. Но это длилось только одну секунду, — и тут же тишина снова охватила пространство, всё стало как прежде. Он остановился. Ему хотелось послушать.

